

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕШЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

© 2012 г. Светлана Васильевна Поленина²

Краткая аннотация: в статье анализируется правовой механизм решения в современной России наиболее важных гендерных проблем.

Annotation: in the article is analysed the law mechanism of solution the most important gender problems in modern Russia.

Ключевые слова: гендер, механизм, право, конвенция, насилие, дискриминация.

Key words: gender, mechanism, law, convention, violation, discrimination.

Жизнь показывает, что развитие любых наук – и естественных, и гуманитарных – происходит наиболее успешно и плодотворно на пути углубления их взаимосвязи и обусловленного этим процессом взаимообогащения. Сказанное в полной мере относится к понятию “гендер”, которое появилось во второй половине XX в. в Англии как результат сближения общественных наук, прежде всего социологии и права.

Значение данного понятия и его широкое использование ныне не только в науке, но и в обществе в целом состоит в том, что оно призвано отражать во временном и пространственном разрезе социальный аспект соотношения в обществе прав, возможностей реализации этих прав и, соответственно, обязанностей женщин и мужчин, что во всем мире, в том числе в Российской Федерации и даже в ее различных субъектах, решается отнюдь не однозначно.

Другими словами, категория “гендер” представляет собой важный социальный срез проблемы прав человека. В этом состоит ее научная и практическая ценность.

Под этим углом зрения борьба женщин за получение избирательных прав и последующее их обретение должна трактоваться мировым сообществом и гражданским обществом каждой страны в качестве существенного достижения человеческой цивилизации, что по своей важности оценивается на уровне значимости изобретения паровой машины и открытия электричества.

Как правильно отмечает известная женщина-социолог С. Бенхабиб (Турция), нельзя забывать того факта, что отсутствие у женщин на протяжении веков и даже

тысячелетий политических, гражданских и иных прав рассматривалось остальной половиной человечества как норма, естественное положение вещей. Более того, обмен женщинами, производившийся представителями мужского рода с помощью бартера, женитьбы, войн и завоеваний, повсеместно был распространен в большинстве известных нам человеческих обществ. Такая ситуация продолжалась не одно тысячелетие³.

К тому же включение женщин в политическую и общественную жизнь своих стран по историческим меркам произошло совсем недавно. Первыми добились права избирать и быть избранными женщины Новой Зеландии – 1893 г. и Австралии – 1894 г. В начале XX в. такое право получили женщины Скандинавских стран.

Плоды этих достижений (и обусловленный ими приход женщин к руководству страной) трактуются ныне населением соответствующих государств как основа демократических преобразований (Аргентина), экономического подъема (Бразилия), успехов на международной арене (ФРГ).

Что касается России, то она была седьмой по счету в данном процессе, который проходил в два этапа. 30 сентября 1917 г. постановлением Временного правительства было принято Положение о выборах в Учредительное Собрание, которым женщинам предоставлялось на равных основаниях с мужчинами активное и пассивное избирательное право. Однако реализовать это право на практике в тот год женщины, как известно, не смогли⁴.

В России на уровне закона равенство женщин с мужчинами в политических и гражданских правах было

¹ Статья написана при информационной поддержке компании “КонсультантПлюс”.

² Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (E-mail: igpran@igpran.ru).

³ См.: Бенхабиб С. Притязания культуры. М., 2003. С. 31 и др.

⁴ См.: Ворошилова С.В. Эволюция правового положения женщин в России в XIX – начале XX века. Саратов, 2001. С. 198 – 223.

впервые провозглашено первой Советской Конституцией, принятой 10 июля 1918 г. В ст. 64 Конституции было записано, что правом избирать и быть избранными пользуются “обоего пола граждане”.

В России, бывшей до Октябрьской революции крестьянской страной, вовлечение женщин в общественную жизнь явилось предпосылкой и необходимым условием индустриализации экономики, без чего, по нашему глубокому убеждению, не могло быть, несмотря на все трагические события 30-х годов, победы в Великой Отечественной войне.

Женщины приняли на свои плечи, на которых и так лежали материнские и семейные заботы, вместе с мужчинами не только радости свершений, но и тяготы изнурительного труда, сменившие в годы сталинских репрессий революционный романтизм на страх за собственную жизнь, за жизнь своих детей и близких, ужасы войны и трудности восстановления народного хозяйства, а также неоправдавшиеся надежды, связанные с “перестройкой” и рыночной экономикой.

Сюда же следует отнести сломавшие многие жизни, прежде всего женщин, “правовые эксперименты” по запрету аборт и установлению после окончания войны фактической нереализуемости права на развод.

Весь этот комплекс проблем довоенной, военной и послевоенной жизни советских людей, рассмотренный сквозь призму “гендерной” проблематики, получил достаточно широкое освещение в специальной литературе. Особо хотелось бы назвать подготовленную в основном сотрудниками Института государства и права АН СССР, в числе которых была и рано ушедшая из жизни Г.И. Литвинова, коллективную монографию “Труд, быт, семья советской женщины”, вышедшую в свет в 1990 г.

В то же время нельзя не отметить значительную активность в послевоенные годы Советского Союза в области развития на базе Устава ООН международно-правовых отношений, в первую очередь в области прав человека. И это не случайно, поскольку в преамбуле Устава ООН провозглашена приверженность этой международной организации цели “утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин”.

Та же мысль проходит красной нитью через Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., а также ратифицированные вскоре после этого нашей страной Конвенции ООН о политических правах женщин, о гражданстве замужней женщины, о борьбе с дискриминацией в области образования и др.

В этой же связи особо следует подчеркнуть принятие в 1966 г. одновременно двух международных пактов: о политических и гражданских правах и о социальных, экономических и культурных правах. Советским

Союзом оба пакта были ратифицированы одновременно – 18 сентября 1973 г.⁵ В каждом из названных пактов говорилось и о необходимости обеспечения равноправия женщин и мужчин. Роднит упомянутые международные документы и тот факт, что они представляют собой хартии прав индивидуума – отдельно взятого человека.

И только в 1979 г. появилось третье (после политических, гражданских и социально-экономических прав) поколение так называемых коллективных прав человека, охватывающее права тех категорий граждан, которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод, в силу чего нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и мирового сообщества.

Выравниванию правового статуса не только отдельно взятой женщины, но и всех женщин как социального слоя населения, а также установлению их защиты на национальном и международном уровнях посвящена Конвенция ООН “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин” 1979 г.⁶

Следующим международным документом, регламентирующим не только индивидуальные, но и коллективные права определенного слоя населения, явилась принятая через десятилетие Конвенция ООН “О правах ребенка” 1989 г. Нашим государством эта Конвенция (подобно другим международным документам о правах человека) была вскоре ратифицирована – 13 июня 1990 г.⁷

К каждой из названных выше международных конвенций в дальнейшем были приняты и ратифицированы нашей страной Факультативные протоколы о порядке претворения в жизнь содержащихся в Конвенции положений, в том числе путем подачи в соответствующий Комитет ООН индивидуальных и (или) коллективных жалоб на нарушение тех или иных норм соответствующей Конвенции⁸.

Своеобразную кульминацию длительного процесса обзора и обсуждения мировым сообществом состояния правозащитных механизмов в различных странах мира ознаменовала Всемирная конференция по правам человека, проводившаяся в июне 1993 г. в Вене (Австрия).

⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 40. Ст. 564.

⁶ См.: Поленина С.В. Закон и коллективные права женщин как социального слоя населения // Теория права: новые идеи. Вып. 4 / Редкол.: Н.С. Малеев, С.В. Поленина, М.М. Славин. М., 1995. С. 4 – 18.

⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 497.

⁸ О процедуре рассмотрения жалоб см.: Организация Объединенных Наций и защита прав человека / Под ред. А.Х. Абашидзе. М., 2009. С. 182 – 205.

Выступавшими на конференции поднимался вопрос о различных аспектах защиты прав человека. Однако в качестве официально вынесенных на обсуждение делегатов конференции пунктов повестки дня Организацией Объединенных Наций были названы два из них: а) о положении женщин в разных странах мира и б) о правах малочисленных народов.

По-видимому, именно эти аспекты прав человека оставались к тому времени наиболее дискуссионными в представлении организаторов Венской конференции. Соответственно, эти вопросы нашли отражение и в заключивших Конвенцию Венской декларации и Программе действий, одобренных в том же году Генеральной Ассамблеей ООН. Так, был сформулирован призыв к Генеральной Ассамблее о создании поста Верховного комиссара по правам человека и Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин. Подчеркивалась важность дальнейшего сотрудничества между международными организациями и национальными учреждениями в деле поощрения всех прав человека, включая право на развитие.

Отдельные пункты Венской декларации и Программы действий были специально посвящены правам человека – женщин и девочек. Впервые на международном уровне было провозглашено, что эти права являются неотъемлемой, составной и неделимой частью прав человека. Подчеркивалось, что при всем уважении к культурным различиям как к источнику взаимного обогащения недопустимо, чтобы эти различия становились синонимом неравноправия и в силу этого воспринимались как несправедливость.

В качестве первоочередной цели в материалах Венской конференции подчеркивалась необходимость полного и равного участия женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях⁹.

Развал в начале 90-х годов прошлого века Советского Союза и скоропалительный переход к рынку больно отразились на положении малозащищенных слоев населения и привели к феминизации безработицы и бедности. Об этом мне, выступавшей докладчиком от имени Российской Федерации на Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.) по вопросу повестки дня “О положении женщин в странах мира”, пришлось говорить.

Активизация в середине 90-х годов женского движения в России явилась предпосылкой одобрения Государственной Думой 20 ноября 1997 г. Концепции законодательной деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Цель названного документа как одной из форм реализации

ратифицированной нашей страной Конвенции ООН “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин” 1979 г. состоит в определении общей стратегии и приоритетных направлений законодательской деятельности по претворению в жизнь положения ч. 3 ст. 19 Конституции РФ 1993 г. о наличии у мужчин и женщин равных прав и свобод и равных возможностей для их реализации.

Концепцией утвержден комплекс мер законодательного характера и мер, принимаемых органами исполнительной власти по реализации законодательных актов.

Немалая часть содержащихся в Концепции мер реализована на сегодняшний день полностью или частично. Прежде всего это касается тех из них, которые призваны способствовать созданию в регионах финансовых и организационных стимулов для развития женского предпринимательства и сокращения женской безработицы.

Некоторые другие меры, прежде всего политического характера, нуждаются в обновлении и конкретизации применительно к современным условиям. В этой связи нелишне вспомнить, что на фоне Декларации тысячелетия ООН, включившей равенство прав и возможностей мужчин и женщин в число фундаментальных ценностей международных отношений в XXI в., Государственная Дума на протяжении своих двух предшествующих созывов дважды отклоняла предложения женских общественных организаций о включении в избирательные бюллетени по выборам в Государственную Думу кандидатов – мужчин и женщин в определенной пропорции (70% мужчин и 30% женщин).

К сожалению, не претворены до сих пор в жизнь еще два принципиальных положения Концепции. Прежде всего речь идет о федеральном законе “Об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин”, проект которого достаточно давно прошел первое чтение в федеральном парламенте и с тех пор подвергается дополнительному редактированию в ряде комитетов Государственной Думы.

За это время на базе данного российского проекта Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был принят Модельный закон “О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин”.

В Модельном законе раскрываются основные используемые в нем понятия: “гендер”, “гендерное равенство”, “гендерная дискриминация” и др., что прямо вытекает из требований ст. 1 Конвенции ООН “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин” 1979 г.

В соответствии с правилами ст. 4 той же Конвенции в Модельном законе указывается также, что под понятие “дискриминация по признаку пола” не подпадает установление различий в регулировании социально-

⁹ См.: Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и Программа действий. ООН, июнь 1993 г. Нью-Йорк, 1995.

трудовых и иных отношений, связанных с функциями рождения детей и грудного вскармливания, а также принятие государством специальных мер, направленных на установление фактического равенства между мужчинами и женщинами.

С точки зрения обеспечения подлинного гендерного равенства, в том числе применительно к современной ситуации в Российской Федерации, значительный интерес представляет ч. 3 ст. 3 Модельного закона. В ней указывается, что поведение граждан страны, основанное на нормах обычного права, традициях и культуре, которое входит в противоречие с требованиями Модельного закона и норм международного права, рассматривается как препятствие в осуществлении гендерного равенства и как элемент гендерной дискриминации.

Что касается замечаний, поступающих в Государственную Думу по федеральному законопроекту “Об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин”, то они чаще всего сводятся к тому, что принятие такого закона излишне, так как он просто кодифицирует нормы трудового права и ряда других отраслей законодательства. По мнению разработчиков проекта, такого рода замечания с учетом современного состояния российского законодательства следует скорее характеризовать как достоинство, а не как недостаток проекта.

Вместе с тем в проекте содержится немало число новелл: введение обязательной гендерной экспертизы проектов федерального и регионального законодательства (по типу антикоррупционной экспертизы), а также гендерной статистики; учет гендерной составляющей в школьных и вузовских учебных программах; использование опыта стран Европейского Союза по формированию руководящих коллегиальных органов предприятий и организаций в составе сотрудников обоего пола и др.

Нельзя не учитывать и такого существенного негативного для общества фактора, как снижение в условиях отсутствия на федеральном уровне запланированного в Концепции законотворческой деятельности проекта закона “О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин” активности субъектов РФ по реализации разработанных ими на уровне регионов в конце XX – начале XXI в. программ по защите прав женщин и преодолению дискриминации по признаку пола¹⁰.

Не менее важно с точки зрения достижения гендерного равенства принятие еще одного включенного в Концепцию законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин федерального закона “О введении общего социального норматива соотношения оплаты труда в

бюджетной и внебюджетной сферах”. Этот закон был бы особенно важен с точки зрения рационального распределения трудовых ресурсов и устранения кадровой гендерной однобокости в сфере здравоохранения и образования.

Следует отметить, что в системе Российской академии наук по этому вопросу имеются соответствующие научные разработки. Профессором Института экономики РАН Л.С. Ржанициной подготовлена с учетом мирового опыта концепция так называемого “гендерного бюджета”¹¹. С докладом по этому поводу она выступала также на российско-канадском форуме по вопросам гендерного равенства в Московском городском университете управления при Правительстве Москвы.

С нашей точки зрения, в ходе подготовки “гендерного бюджета” могли бы быть подвергнуты экспериментальной проверке и некоторые положения грядущей пенсионной реформы, а также рациональность применения в России положений ратифицированной Конвенции МОТ № 156 “О равном обращении и равных возможностях трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями” при определении возможных сфер вложения материнского (семейного) капитала; оптимальной продолжительности отпуска по уходу за ребенком и т.д.

Образованные в рамках ООН комитеты по защите прав граждан от разного вида дискриминационных действий выполняют помимо прочего и конкретные функции, запрашивая, анализируя и обобщая периодические доклады о ходе выполнения страной-участницей соответствующих конвенций.

15 июля 2010 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) рассмотрел объединенные (шестой и седьмой) периодические доклады Российской Федерации о ходе выполнения в стране Конвенции ООН 1979 г. и выразил свое серьезное беспокойство по целому ряду фактов. Прежде всего речь шла о том, что, хотя в Конституции РФ и признается право женщин на равенство перед законом, ни в самой Конституции, ни в других законодательных актах нет определения дискриминации по этому основанию и отсутствует явно выраженный запрет не только прямой, но и косвенной дискриминации по признаку пола.

В этой связи выражено мнение о необходимости скорейшего принятия закона о гендерном равенстве, где эти вопросы могли бы быть решены, включая использование временных специальных мер для преодоления

¹⁰ См.: Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России / Отв. ред.: Н.М. Римашевская, О.А. Воронина, Е.А. Баллаева. М., 2010.

¹¹ Ржаницина Л.С. Гендерный бюджет: первый опыт в России // В сб.: Международное право и защита прав женщин. К 30-летию Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: прошлое, настоящее, будущее (Материалы работы “круглого стола” ИГП РАН, 5 июня 2009 г.) / Сост. В.Е. Скурко; отв. ред. С.В. Поленина. М., 2009. С. 71 – 83.

последствий структурной и исторической дискриминации в соответствии со ст. 4 Конвенции ООН 1979 г.

Имеющаяся по этому вопросу норма ст. 3 “Запрещение дискриминации в сфере труда” Трудового кодекса РФ носит, по мнению Комитета, излишне общий характер, указывая лишь, что не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленные особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

Реализации этой последней оговорки, а также Конвенции МОТ № 156 посвящена гл. 41 “Особенности труда женщин и лиц с семейными обязанностями” Трудового кодекса РФ. Устанавливаются соответствующие льготы и рядом других статей Кодекса (ст. 64, 70, 93, 96, 99, 113 и др.). Сложность их применения состоит, однако, в недостаточной четкости и проработанности процедуры их использования на практике.

Так, ч. 3 ст. 64 запрещается отказ в приеме на работу женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Редакция последней части этой нормы недостаточно корректна с точки зрения требований Конвенции МОТ № 156, так как большое число детей может препятствовать надлежащему выполнению трудовых функций не только женщинам, но и мужчинам.

Нет в Трудовом кодексе РФ и разъяснений о способах доказывания факта отказа в приеме на работу именно по этим мотивам, а также о том, на ком – нанимателе либо желающем поступить на работу – лежит обязанность доказывать этот факт.

В России, как и во всем мире, не искоренено насилие в отношении женщин во всех сферах жизни: в семье, на работе и в обществе. Этот факт особо отмечается в заключительных замечаниях к Российской Федерации Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) от 15 июля 2010 г., который серьезно озабочен увеличением в нашей стране насилия в отношении женщин во всех его формах как в частной, так и в публичной жизни.

Комитет усматривает ряд существенных, по его мнению, причин такого явления. Прежде всего высказывается озабоченность по поводу недостаточной осведомленности общественности, в том числе сотрудников всех ветвей власти, включая судебную систему, о правах женщин по Конвенции 1979 г. и Факультативному протоколу к ней, а также об общих рекомендациях по этому поводу Комитета.

Беспокоит Комитет и тот факт, что сами женщины, особенно женщины в сельских и отдаленных районах, не осведомлены о своих правах по Конвенции и Факультативному протоколу к ней и, следовательно, не

могут требовать их соблюдения. С учетом этого Комитет рекомендует, чтобы Конвенция, Факультативный протокол к ней и внутригосударственное законодательство по этому поводу стали неотъемлемой частью программы юридического просвещения и подготовки судей, магистратов, адвокатов и обвинителей, с тем чтобы в стране прочно утвердилась культура, способствующая обеспечению равенства женщин с мужчинами и недискриминации по признаку пола.

Перед государством – участником Конвенции Комитет ставит также задачу добиться, чтобы информация о Конвенции и Факультативном протоколе к ней доходила до сведения женщин во всех частях страны посредством принятия всех надлежащих мер, включая средства массовой информации.

Кроме того, весьма существенной для Комитета ООН представляется активизация усилий по защите прав женщин от любых актов дискриминации, в том числе посредством расширения мандата и осведомленности о существующих механизмах, включая институт уполномоченного по правам человека. Важно также, чтобы при назначении на эту должность и в определении функций данного должностного лица учитывался гендерный фактор. Последний должен фигурировать во всех аспектах, касающихся вопроса о поощрении и защите прав женщин, включая рассмотрение вопроса о создании специального отдела по правам женщин.

Серьезную озабоченность Комитет высказывает в своем заключении по поводу отсутствия в стране последовательного подхода к пресечению и ликвидации всех форм насилия в отношении женщин.

Комитет ООН напрямую связывает этот факт прежде всего с патриархальностью сохранившихся в обществе практики, традиций, укоренившихся стереотипов в отношении роли, обязанностей и идентичности женщин и мужчин во всех сферах, что влечет за собой неблагоприятный и неравный их статус во многих областях, включая образование, общественную жизнь, процессы принятия решений как на государственном, так и на общественном уровнях, в том числе в семейной жизни и др.

В заключении Комитета, касающемся Российской Федерации, имеется подраздел “Стереотипы и культурная практика”. В нем указывается, что Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что государство-участник (в лице определяющих основные направления внутренней политики страны должностных лиц. – *С.П.*) неоднократно подчеркивало при принятии правовых решений роль женщин именно как матерей и домохозяек.

По мнению Комитета, для осуществления Конвенции ООН 1979 г. в полном объеме и достижения в Российской Федерации подлинного равенства между полами необходимо, чтобы женщины рассматривались в первую очередь не как жены и матери, а как инди-

виды, занимающие равное с мужчинами положение в обществе, что и должно активно пропагандироваться в средствах массовой информации.

В этой связи Комитетом рекомендуются разработка всеобъемлющей стратегии и установление целей и сроков для изменения и ликвидации традиционной практики и стереотипов, которые носят дискриминационный по отношению к женщинам характер, с тем чтобы привести законодательство России и практику его применения в соответствие с вводной частью ст. 2, осуждающей дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, п. f той же статьи и п. а ст. 5 Конвенции ООН 1979 г.

В качестве положительного шага в этом направлении в заключении Комитета отмечается присоединение Российской Федерации к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Содержится в заключении Комитета ООН и раздел, специально посвященный насилию в отношении женщин на Северном Кавказе. Как известно, прошедшие в этом регионе за последние 20 лет две военные операции самым отрицательным образом сказались на судьбе проживающего на этой территории населения, в первую очередь женщин. За эти годы не только переставали действовать на территории ряда субъектов Федерации нормы Уголовного кодекса об ответственности за так называемые феодально-байские преступления, но и сильно активизировались процессы политизации ислама. В Чечне был принят Уголовный кодекс на основе шариата, в Ингушетии – Закон о многоженстве и т.д. Велась дискуссия о необходимости принятия закона о многоженстве и в Башкортостане¹².

В настоящее время новые попытки нормативной регламентации (в той или иной форме) предписаний ислама в республиках Северного Кавказа фактически не предпринимаются, хотя статистикой фиксируется рост показателя похищения невест, насилия и убийств в отношении женщин как способа, якобы, защиты чести семьи.

В своем заключении Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин призывает Российскую Федерацию усилить борьбу с такого рода преступлениями, независимо от того, являются ли совершившие их лица сотрудниками государственных или негосударственных структур.

В Уголовном кодексе РФ наряду с гл. 17 “Преступления против свободы, чести и достоинства личности”, а также гл. 18 “Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности” содержит-

ся и гл. 19 “Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина”. Открывается эта глава ст. 136 “Нарушение равноправия личности”. В последней редакции эта статья начинается со слова “Дискриминация”, которая в соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ может охватывать дискриминацию граждан в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившим вред правам и законным интересам граждан.

На первый взгляд может показаться, что наличие именно в УК РФ подобной нормы должно служить мощной преградой на пути любой дискриминационной практики, в том числе в зависимости от пола. Между тем в большинстве случаев женщины, не принятые на работу без достаточных оснований по причине пола либо неосновательно уволенные с работы по той же причине, почти не знают и не осознают, что они тем самым дискриминируются и поэтому вправе обратиться за защитой своих прав в суд.

Кроме того, проводившиеся на протяжении ряда лет Консорциумом женских неправительственных организаций в г. Москве встречи и обсуждения гендерных проблем с уполномоченными по правам человека в центральных регионах России показали, что большинство судей крайне редко трактуют именно как дискриминацию (в смысле ст. 136 УК РФ) отказ нанимателя принять на работу молодую женщину со ссылкой на опасения, что она вскоре может уйти в декретный отпуск. Понимая, что такие действия нанимателя расходятся не только с Трудовым, но и с Уголовным кодексом РФ, судьи, по информации уполномоченных по правам человека, чаще всего считают все же чрезмерным привлечение виновного за это правонарушение именно к уголовной ответственности.

С учетом этой не всегда законной практики представляется, на наш взгляд, необходимым, сохранив ст. 136 УК РФ, дополнить КоАП РФ нормами, устанавливающими административную ответственность за целый ряд гендерных правонарушений. При этом речь должна идти об ответственности не только нанимателей за несоблюдение трудового законодательства, но и рекламных агентств, служб занятости, средств массовой информации и т.п. за публикацию и распространение неконституционных по своей сути объявлений о приеме на работу лиц только одного пола и (или) определенного возраста¹³.

¹² См.: *Гилязутдинова Р.Х.* Природа мусульманского права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001 и др.

¹³ См.: Специальный доклад Уполномоченной по правам человека Свердловской области Т.Г. Мерзляковой “О нарушениях конституционных прав граждан по признакам пола и возраста в сфере труда”. Екатеринбург, 2005. С. 5, 6, 8, 9, 14 – 17.

О том, что нарушения такого рода конституционных прав граждан достаточно широко распространены, свидетельствуют результаты эмпирических исследований, проведенных в середине первого десятилетия XXI в. в Свердловской области с помощью ученых и студентов факультета политологии и социологии Уральского государственного университета. Так, контент-анализ объявлений в печатных рекламно-информационных изданиях, распространявшихся в Свердловской области и специализировавшихся на публикации объявлений о подборе персонала, показал, что принцип равенства возможностей претендентов на работу работодателями откровенно игнорируется. В отдельных изданиях более половины объявлений (до 61%) содержали дискриминационные ограничения по полу и возрасту. При этом дискриминация в социально-экономической сфере проявляется прежде всего в отношении женщин, на которых накладывается и дискриминация по возрастному признаку. Резко понизилась конкурентоспособность женщин на рынке труда. При приеме на работу им диктуют такие условия, при которых они, боясь потерять работу, опасаются уйти в декретный отпуск, взять больничный лист по уходу за детьми. Женщина – первый претендент на увольнение. По данным Федеральной службы по труду и занятости, женщины составляют стабильно две трети и более официально зарегистрированных безработных.

Подводя итоги проведенному эмпирическому исследованию, Уполномоченная по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова в специальном докладе, направленном ею в Законодательное собрание и губернатору Свердловской области, связывает массовое размещение объявлений дискриминационного характера о приеме на работу в СМИ не только с нигилистическим отношением работодателя к требованиям закона, но и с несовершенством законодательной базы. Так, в Трудовом кодексе РФ не определен механизм запроса гражданином документов о причине отказа в приеме на работу. Практически не работает ст. 136 УК РФ об уголовной ответственности за дискриминацию в зависимости от пола, о причинах чего уже говорилось выше, и т.д.

Т.Г. Мерзлякова объясняет отсутствие практики обращения женщин в суды с исками о незаконном отказе в приеме на работу трудностью доказывания факта дискриминации. При этом она справедливо ссылается на единственное (с 1994 г.) положительное решение по этому вопросу. Правда, не обычного суда, а осо-

бого – квазисудебного правоприменительного органа “Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ”, прекратившего, к сожалению, свою деятельность с начала XXI в.¹⁴

Решение было принято Судебной палатой по заявлениям Союза женщин России и Союза юристов о нарушении в рекламных объявлениях некоторых печатных средств массовой информации норм Конституции РФ и международных конвенций о равноправии женщин. Решением Судебной палаты от 11 марта 1994 г. ряду СМИ были объявлены замечания и рекомендовано контролировать соответствие публикуемых рекламных объявлений Конституции РФ и другим законодательным актам.

Любые правовые предписания, в том числе и гендерной направленности, нуждаются в механизме претворения их в жизнь. В связи с этим представляется целесообразным:

а) создание (воссоздание) с учетом национального и зарубежного опыта судебных и квазисудебных органов для рассмотрения и медиации трудовых, семейных и информационных споров;

б) выделение в качестве самостоятельного федерального органа Министерства труда РФ¹⁵;

в) воссоздание при Правительстве РФ с учетом общей рекомендации № 6 Комитета ООН и Пекинской платформы действий Комиссии по улучшению положения женщин, наделив соответствующий национальный механизм четким мандатом и обеспечив его необходимыми людскими, финансовыми и техническими ресурсами для эффективного функционирования.

Комитет рекомендует, чтобы государство-участник разработало и приняло всеобъемлющий национальный план действий по улучшению положения женщин, обеспечив мониторинг и регулярную оценку стратегий и мер, применяемых при его реализации.

¹⁴ См.: Решение судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ о равноправии женщин // *Поленина С.В., Скурко Е.Г.* Право, гендер и культура в условиях глобализации. М., 2009. С. 175, 176; Специальный доклад Уполномоченной по правам человека Свердловской области Т.Г. Мерзляковой “О нарушениях конституционных прав граждан по признакам пола и возраста в сфере труда”. С. 15 – 20.

¹⁵ В настоящее время Министерство здравоохранения и социального развития РФ разделено на два ведомства: Министерство здравоохранения РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ (*Прим. ред.*).